

STANFORD SLAVIC STUDIES

Volume 48

Series Editor
Lazar Fleishman

**Across Borders: 20th Century
Russian Literature and Russian-
Jewish Cultural Contacts**

Essays in Honor of Vladimir Khazan

Edited by
Lazar Fleishman and Fedor Poljakov

PETER LANG

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek
Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Library of Congress Cataloging-in-Publication Data
A CIP catalog record for this book has been applied for at the Library of Congress.

Umschlagabbildung: Photo of Vladimir Khazan
by courtesy of Mila Tantsman
Cover Design: © Olaf Gloeckler, Atelier Platen

Gedruckt auf alterungsbeständigem, säurefreiem Papier.
Druck und Bindung: CPI books GmbH, Leck

ISBN 978-3-631-76163-2 (Print)
E-ISBN 978-3-631-77066-5 (E-PDF)
E-ISBN 978-3-631-77067-2 (EPUB)
E-ISBN 978-3-631-77068-9 (MOBI)
DOI 10.3726/b14781

© Peter Lang GmbH
Internationaler Verlag der Wissenschaften
Berlin 2018
Alle Rechte vorbehalten.

Peter Lang – Berlin Bern Bruxelles New York
Oxford Warszawa Wien

Das Werk einschließlich aller seiner Teile ist urheberrechtlich geschützt. Jede Verwertung außerhalb der engen Grenzen des Urheberrechtsgesetzes ist ohne Zustimmung des Verlages unzulässig und strafbar. Das gilt insbesondere für Vervielfältigungen, Übersetzungen, Mikroverfilmungen und die Einspeicherung und Verarbeitung in elektronischen Systemen.

Diese Publikation wurde begutachtet.

www.peterlang.com

Contents

<i>В.М. Паперный</i> Александр Блок и большевистская революция	9
<i>Magnus Ljunggren</i> A Word from the Gospel in <i>Peterburg</i>	21
<i>Роман Тименчик</i> Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой	29
<i>Аурика Меймре</i> Петр Пильский – творец собственной биографии	45
<i>Г. Обатнин</i> «Возьмем хотя бы нашего милого, славного Дымова». Из размышлений над <i>Солнцеворотом</i>	69
<i>Борис Равдин</i> Иван Лукаш между Берлином, Парижем и Ригой (К истории рижской журналистики 1920-х гг.)	83
<i>Павел Лавринцев</i> К жизнеописанию Давида Кагана	105
<i>Carmen Sippl</i> „Die Werkstatt des Wunders“: Alexander Eliasberg und die ostjüdische Literatur	137
<i>Стефано Гардзонио</i> Марк Вальтух, итальянский философ и литератор из Одессы	153
<i>Leonid Livak</i> Russian Émigrés in the Intellectual and Literary Life of Interwar France: Addenda et Corrigenda	159
<i>Андрей Устинов</i> Литературный авангард русского Парижа и его берлинская аудитория	203

Годом ранее Лукаш откликнулся и на смерть редактора *Сегодня* М. Ганфмана, своего первого редактора, еще в дореволюционную эпоху. Лукаш, высоко оценив редакторские и человеческие достоинства Ганфмана, отметил его преданность «школе русского журнального дела», припомнил совместные прогулки по Риге.⁵⁵

Видимо, о причинах своего изгнания из *Сегодня*, о своих выпадах в адрес газеты с печалью вспоминал Лукаш в письме Ганфману от 7 февраля 1931 г.:

Глубокоуважаемый Максим Ипполитович,

Если я не простил себе многие и тяжелые рижские ошибки, решаюсь надеяться, что, может быть, те, кого я мог обидеть, простили мне теперь. Как бы то ни было, такой надеждой я живу и буду жить впредь. Именно это и побудило меня на письмо к Вам.⁵⁶

В архиве газеты *Сегодня*, где сохранилась переписка газеты с авторами за 1930-е годы, ответа И. Лукашу мы не нашли.

С 1926 г. и до последних дней существования *Сегодня* в ней не было напечатано ни одной рецензии, ни одного слова о Лукаше-писателе, в то время, как до рокового конфликта его имя мелькало в критических разборах, ему посвящались статьи, рецензии, дружеские шаржи.⁵⁷

Во время войны, уже после смерти И. Лукаша, его имя снова вернулось в Ригу. Отделом пропаганды немецкой группы армий «Норд» было издано два его романа: «Вьюга» и «Дьявол».⁵⁸ Автор рецензии на второй роман – Е.С.,⁵⁹ т. е. – Елена Сергеевна Кузнецова, вдова П. Пильского, неоднократно до 1926 г. так или иначе обращавшего внимание читателей, в т.ч. и читателей *Сегодня*, на творчество И. Лукаша.

55 И. Лукаш, «М.И. Ганфман», *Возрождение*, 1934, 16 ноября, стр. 2. М.б. показательно, что в Риге Лукаш первоначально поселился на бульваре А. Кронвальда, до переименования – бульвар Пушкина.

56 Ю. Абызов, Б. Равдин, Л. Флейшман. *Цит. соч.* Кн. II, стр. 193–194. В этом же письме И. Лукаш рекомендует в *Сегодня* рукопись Г.А. Оцуца.

57 См. Ю. Абызов. *Русское печатное слово в Латвии 1917–1944 гг. Биобиблиографический справочник.* Ч. II, стр. 411.

58 См.: Б. Равдин, «Предварительный список русских изданий, выходивших на оккупированных территориях, в Германии и некоторых сопредельных европейских странах в 1941–1945 гг.», *Wiener Slavistisches Jahrbuch.* Vol. 3 (2015), стр. 326.

59 См.: Е.С.<ергеева>, «Новые книги», *За родину* (Псков <Рига>), 1943, №101, 2 мая, стр. 3.

К жизнеописанию Давида Кагана

Павел Лавринец

Вильнюсский университет

Необходимый для комментариев к публикациям и статей универсальных и специальных энциклопедиях минимум сведений о Давиде Аркадьевиче Кагане (1865–1937) известен: уроженец Ковно, сын учителя еврейского языка, выпускник юридического факультета Московского университета, присяжный поверенный, московский журналист, в 1917 г. издавал газеты *Вечерний Курьер* и *Час*, с 1920 г. жил в Каунасе, до 1925 г. владел книжным магазином, в 1925–1935 гг. был корреспондентом рижской газеты *Сегодня*;¹ выступал в литовской печати, выпустил книгу на литовском языке «Композиторы и их произведения» (1936).²

Лаконичность биограмм побуждает к детализации черт рядовой, кажется, жизни. Впрочем, один из первых биографов Кагана, коим закономерно оказался корреспондент *Сегодня* в Каунасе и сотрудник каунасских русских газет Б.С. Оречкин, в некрологе представил смысл жизни покойного (необходимый для биографии и некролога³) в типичности смены социального и имущественного положения:

Жизнь Д. А. Кагана являла пример кривой биографии многих заметных деятелей последнего периода русской жизни: в прошлом видный московский адвокат, в течение ряда лет главный юрисконсульт одной из крупнейших московских торгово-промышленных фирм, он был в свое время обладателем крупного состояния, вел соответствующий его тогдашнему положению образ жизни и никогда

1 Борис Равдин, Лазарь Флейшман, Юрий Абызов. *Русская печать в Риге: Из истории газеты Сегодня 1930-х годов.* Книга III. *Конец демократии* (Stanford, 1997) (*Stanford Slavic Studies.* Vol. 15), стр. 407.

2 «Biobibliografija», *Bibliografijos žinios*, 1937, nr. 4 (58), p. 168; «Kaganas Dovydas», *Lietuvių enciklopedija*. T. 10: *Jungtinės Amerikos Valstybės – Karikatūra* (Boston: Lietuvių enciklopedijos leidykla, 1957), p. 212; «Kaganas Dovydas», *Zurnalistikos enciklopedija* (Vilnius: Prada, 1997), p. 200.

3 А.И. Рейтблат. *Писать вопреки. Статьи по биофике, социологии и истории литературы* (Москва: Новое литературное обозрение, 2014), стр. 179–182, 195–196.

вероятно не думал о том, что последние годы своей жизни ему придется провести в условиях, не похожих на блеск своего прошлого.⁴

Последняя четверть жизни Кагана прошла в характерных обстоятельствах, благоприятствующих мистификациям, «распространению необъективных и недостоверных сведений»,⁵ однако в этом случае явных (авто)биографических смещений не удалось обнаружить. Финальный каунасский период жизни Кагана оказался тесно связанным с журналистикой и культурной жизнью «временной столицы» межвоенной Литовской Республики. Окружающая его среда не была изолирована от русско- и иноязычной периодики и культуры лимитрофных государств и русского зарубежья. Особенности среды отразились в его «кривой биографии», чем она может оказаться небезынттересной.

В отличие, например, от Е.Л. Шкляра, постоянно прибегавшего к распространению сведений о своем мнимом литовском происхождении⁶ и раннем интересе в Литве, якобы выраженном и в первых поэтических опытах, Каган в подобных обоснованиях права на литовское гражданство и участие в журналистике Литвы не нуждался. В ковенской гимназии он, по всей вероятности, был среди тех гимназистов, которые «по своей чуткой любознательности и какому-то бессознательному стремлению к самообразованию» изучали Бокля и Спенсера, читали Тургенева, Некрасова, Белинского, Писарева, устраивали кружки, где «дебатировали мировые вопросы, культурные и политические, читались рефераты, спорили, убеждали друг друга, но не забывали при этом пить водку и пиво на своих тайных вечеринках».⁷ В 1883 г. Каган окончил гимназию и поступил на

4 Бор. Оречкин, «Памяти Д.А. Кагана (Письмо из Каунаса)», *Сегодня* <далее – С>, 1937, №225, 19 августа, стр. 2.

5 Владимир Хазан, ««Но разве это было все на самом деле?» (Комментарий к одной литературно-биографической мистификации)», *A Century's Perspective. Essays on Russian Literature in Honor of Olga Raevsky Hughes and Robert P. Hughes* (Stanford, 2006) (*Stanford Slavic Studies*. Vol. 32), стр. 464–465.

6 Павел Лавринец, *Евгений Шкляр: жизненный путь скитальца* (Вильнюс: Издательство Вильнюсского университета, 2008), стр. 17–40, 97–100.

7 Дека <Д. А. Каган>, «Гимназисты». Ключки воспоминаний», *Литовский Голос* <далее – ЛГ>, 1935, №205, 6 сентября, стр. 3. Публикация текстуальных связками продолжает цикл мемуарных очерков о Ковно 1880-х гг. «Как жили в старом Каунасе. Ключки воспоминаний о старом Каунасе», печатавшихся в ЛГ летом 1935 г. под псевдонимом Старожил (№184, 12 августа; №185, 13 августа; №188, 17 августа; №192, 22 августа).

юридический факультет Московского университета.⁸ Объяснение тому, почему он покинул родной город, обнаруживается в его же мемуарных очерках о жизни в Ковно в 1880-е гг.:

Молодые люди, кончившие гимназию, устремлялись в Университеты и по окончании своего образования в Ковно не возвращались, за редким исключением. <...> Кто только мог, уезжал из богоспасаемого града Ковно, где не предвиделась никакая карьера, где нечего было делать.⁹

О том же писалось в заметке, опубликованной девятью годами ранее:

Еще до войны тяга в «Россию» составляла характерную особенность Ковно, Шавель, Поневежа, Марьямполья. Здесь нечего было делать и все стремились туда. Окончившие гимназии – в университет, другие молодые люди – кто учиться, кто торговать, кто на службу, кто счастья искать.

А раз отсюда уехал – уже редко кто возвращался. Из нашего, напр., выпуска ковенской гимназии состоявшего из 30 или 40 абитуриентов, в Ковно по окончании университета вернулось только 4–5 человек, не больше.¹⁰

В 1901–1906 гг. Каган был юрисконсультom фирмы Филиппова.¹¹ В одном из некрологов упоминается о том, что некоторое время, около 1905 г., Каган адвокатствовал в Ковно.¹² Оречкин утверждал, что Кагану принадлежала идея первой вечерней газеты в Москве, где он в 1917 г. издавал газету *Вечерний Курьер*, вскоре переименованную в *Час*.¹³ История газеты *Час*, которая после немедленного закрытия вышла под названием *Третий Час*, а затем и *Четвертый Час*, известна по рассказу Дон-Аминадо (А.П. Шполянского), в котором Каган не упомянут.¹⁴ А он значился редактором-издателем *Четвертого Часа*; в газете печатались Е. Венский

8 А. Э., «Д.А. Каган», *Эхо* <далее – Э>, 1937, №223, 17 августа, стр. 1 = *Литовский Вестник* <далее – ЛВ>, №223, 17 августа, стр. 1; <Б.С. Оречкин> «Умер Д.А. Каган (По телефону от каунасского корреспондента «Сегодня»)», С, 1937, №224, 18 августа, стр. 5.

9 Старожил <Д. А. Каган>, «Как жили в старом Каунасе. Ключки воспоминаний о старом Каунасе», ЛГ, 1935, №192, 22 августа, стр. 3.

10 Коцак <Д. А. Каган>, «Обо всем», *Голос Литвы* <далее – ГЛ>, 1926, №27, 3 октября, стр. 3. О принадлежности Кагану псевдонима Коцак см. ниже.

11 А.Э., «Д.А. Каган»; <Б.С. Оречкин> «Умер Д.А. Каган (По телефону от каунасского корреспондента «Сегодня»)».

12 J. Paleckis, «Mirė žurnalistas Dovydas Kaganas», *Lietuvos Žinios* <далее – LŽ>, 1937, nr. 185 (5454), rugpjūčio 17 d., p. 7.

13 <Б.С. Оречкин> «Умер Д.А. Каган (По телефону от каунасского корреспондента «Сегодня»)».

14 Дон-Аминадо. *Поезд на третьем пути* (Москва: Книга, 1991), стр. 203–206.

(Е.О. Пяткин), Дон-Аминадо, М.А. Осоргин, Лоло (Л.Г. Мунштейн) и другие, выходила она с 24 мая по 6 июня 1918 г.¹⁵ Причастность к московскому газетному миру отозвалась двумя мемуарными очерками Кагана. В первом, о газетной Москве конца XIX в., главным образом о взлете газеты А.Я. Липскерова *Новости Дня* и первых успехах в этой газете В.М. Дорошевича, он предстает сторонним свидетелем.¹⁶ Во втором он изображается участником событий конца 1917 г. в Москве. Тогда обширные связи Кагана в среде юристов и в газетном мире позволили ему выступить в роли ходатая И.Д. Сытина и посредника между знаменитым издателем и начальником юридического отдела Московского совета Д.И. Курским, впоследствии наркомом юстиции (1918–1928) и советским полпредом в Италии (1928–1932). Когда большевики захватили редакцию и типографию *Русского Слова*, Сытин «никак не мог понять происшедшего и, конечно, не мог с этим примириться», но совершенно не ориентировался в том, что и от кого зависит при новых порядках. Не знал этого и его поверенный «адвокат В.» (очевидно, С.И. Варшавский, адвокат и сотрудник *Русского Слова*), которому стало известно о знакомстве Кагана и Курского. По просьбе Сытина Каган встречался с Курским, устроил встречу с ним Сытина. Сытин готов был бесплатно печатать *Известия* в любых количествах, только бы ему позволили возобновить *Русское Слово*, и Курский обещал в этом помочь. По его указаниям Каган с Сытиным несколько раз безрезультатно бывали в Совете, а затем в Москву переехал Совнарком, буржуазные газеты были закрыты и о возвращении редакции и типографии Сытину уже не могло быть речи.¹⁷

Каган «в первом литовском представительстве в Москве по оказанию помощи литовским беженцам» способствовал эвакуации на родину уроженцев Литвы, проявив себя «в высшей степени гуманным и деятельным человеком».¹⁸ Сам он с женой вернулся в Каунас в 1920 г. В Советской

15 *Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография*. Т. 1. Ч. 1. Москва и Петроград. 1917–1920 гг. (Москва: ИМЛИ РАН, 2005), стр. 195.

16 Д.К. <Д.А. Каган>, «Газетная Москва прошлого века», ЛВ, 1935, №24, 5 ноября, стр. 2–3.

17 Д.К. <Д.А. Каган>, «Как московские большевики вели переговоры об открытии «Русского Слова». Отклик на статью Н. Волковыского «Из прошлого русской печати», ЛВ, 1935, №4, 25 октября, стр. 3.

18 <Б. С. Оречкин> «Умер Д. А. Каган (По телефону от каунасского корреспондента «Сегодня»)».

России осталась дочь, позднее жившая в Ленинграде.¹⁹ Отражение собственной семейной ситуации можно усмотреть в некоторых заметках:

Нет почти ни одной семьи у нас в Литве, которая не имела бы там в Москве, Петербурге, Харькове, Киеве и т. д. кого-нибудь из близких, братьев, сестер, друзей, родителей, родственников или просто детей или близких людей.²⁰

В тех же выражениях сказано по поводу прошедших в Литве в 1930 г. молебствий за прекращение гонений против верующих в СССР: «Нет почти ни одной семьи в Каунасе, у которой не осталось бы по «ту сторону» братьев, сестер, детей, родных, друзей».²¹

В Каунасе Каган открыл русский книжный магазин, просуществовавший до 1925 или 1926 г. Он стал «центром встреч представителей местной интеллигенции, как русской, так и литовской».²² По свидетельству Оречкина, покупателей было мало, меньше, чем читателей, часами беседовавшими с хозяином магазина. Помимо того, Каган основал представительство зарубежной печати, из которой позднее выросла центральная газетная экспедиция «Спауда», перенявшая у него распространение газет.²³ Учреждена она была Зинаидой Гальвидене в январе 1925 г.,²⁴ и залогом ее успеха явилась занимаемая в 1923–1933 гг. супругом владелицы Кипрасом Гальвидисом-Бикаускасом должность начальника почты, телефона и телеграфа в Каунасе.²⁵ Каган стоял у истоков Союза представителей зарубежной печати в Каунасе и считался старейшим его членом.²⁶ С 1925²⁷ или 1926 г.²⁸ Каган стал каунасским корреспондентом *Сегодня* и едва ли не ежедневно посылал рижской газете сведения о политической, общественной, культурной жизни Литвы, реферировал публикации влиятельных литовских газет, имеющие значение для внутренней политики страны и литовско-литовских отношений.

19 J. Paleckis, «Mirė žurnalistas Dovydas Kaganas».

20 Кодак <Д.А. Каган>, «Обо всем», ГЛ, 1926, №27, 3 октября, стр. 3.

21 Дека <Д.А. Каган>, «Заметки к стати», Э, 1930, №86, 29 марта, стр. 1.

22 Бор. Оречкин, «Памяти Д.А. Кагана (Письмо из Каунаса)».

23 J. Paleckis, «Mirė žurnalistas Dovydas Kaganas».

24 «Литовская газетная экспедиция «Spauda», С, 1938, №47, 16 февраля, стр. 11.

25 «Galvydis-Bykauskas Kipras», *Lietuvių enciklopedija*. Т. 6: *Er – Gardino gubernija* (Boston: Lietuvių enciklopedijos leidykla, 1955), p. 508.

26 «Похороны Д. А. Кагана», Э, 1937, №224, 18 августа, стр. 1.

27 Бор. Оречкин, «Памяти Д.А. Кагана (Письмо из Каунаса)».

28 А.Э., «Д.А. Каган».

Короткий, но яркий эпизод в биографии Кагана – газета *Голос Литвы*. Сведения о газете на русском языке, которая должна будет выходить в Каунасе в виде приложения к рижской газете *Сегодня*, распространялись с середины сентября 1925 г.,²⁹ с ссылкой на телеграфное агентство «Эльта».³⁰ Одна из заметок об этом носила название «Российский дух возрождается», очевидно рассчитанное на негативное восприятие новости.³¹ Тогда издание не состоялось; прошел почти год – и в августе 1926 г. против «ковенского филиала рижской газеты» повел энергичную компанию А.С. Бухов, поскольку новая газета составила бы конкуренцию его *Эху*.³² Бывшему сатириковцу и без того приходилось бороться с *Сегодня*, прибегая, в частности, к обвинениям рижской газеты в антилитовской, пропольской ориентации. В связи с тем, что *Сегодня* собирается открыть отделение в Каунасе и издавать отдельную *Сегодня* для Литвы, стали бить тревогу литовские газеты: *Сегодня* вступала в конкуренцию не только с *Эхом*, но и с литовскоязычной печатью, среди прочего уже начав собирать в Литве объявления для своих столбцов. Владельцы *Сегодня* изображались беспринципными дельцами, заинтересованными в извлечении немалой прибыли из Литвы; газете вменялась отстаивание польских интересов.³³ Влиятельный общественный деятель, публицист и критик, поэт, переводчик Людас Гира с возмущением писал о том, что хозяева *Сегодня* благодаря ежедневной продаже в Литве 1700 экземпляров своей газеты ежегодно выкачивают из Литвы до 252 тысяч литов; если же распространяемый в стране тираж «полонофильской газеты» с ожидаемым началом выхода *Голоса Литвы* вырастет еще на 1500 экземпляров, то в Ригу будет вывозиться не менее полумиллиона литов.³⁴ Статья его вышла в газете христианских демократов. Одновременно тревога была поднята и на другом фланге – буквально в тот же день выступила газета крестьян народников («ляудининков»)

29 «Netrukus žada pasirodyti», *Lietuva*, 1925, nr. 205 (2001), rugsėjo 15 d., p. 6; «Kaune», *Klaipėdos žinios*, 1925, nr. 214 (490), rugsėjo 17 d., p. 3.

30 «Kaune», *Rytas* <далее – R>, 1925, nr. 201 (506), rugsėjo 15 d., p. 3.

31 «Rusijos dvasia atgyja», *LŽ*, 1925, nr. 206, rugsėjo 16 d., p. 4.

32 «Рижская газета *Сегодня* и культура русского зарубежья 1930-х гг.», в кн.: Лазарь Флейшман, Юрий Абызов, Борис Равдин. *Русская печать в Риге: Из истории газеты Сегодня 1930-х годов*. Книга I. *На грани эпох* (Stanford, 1997) (*Stanford Slavic Studies*. Vol. 13), стр. 92, 218.

33 L., ««Segodnia» labai patiko Kaunas», R, 1926, nr. 179 (771), rugpjūčio 12 d., p. 2; ср. «Тоже инсинуации?», Э, 1926, №184 (1872), 14 августа, стр. 3.

34 Akst <L. Gira>, «Kiek apsieina ir apsieis Lietuvai «Segodnia»», R, 1926, nr. 191 (783), rugpjūčio 26 d., p. 2.

статьей, подписанной инициалами Витаутаса Бичюнаса, не менее важной, чем Гира, фигуры в литовской общественной и культурной жизни. Писатель и драматург, театральный деятель, художник с сожалением отметил низкий моральный уровень полемики, до которого в конкурентной борьбе опустились *Эхо* и *Сегодня*. Упрек этот, впрочем, не удержал его от повторения вслед за Буховым, что среди будущих сотрудников каунасского филиала *Сегодня* имеются лица, не достойные для работы в газете, в частности – бывший присяжный адвокат Московской судебной палаты, исключенный из сословия за то, что вел дело содержателей публичных домов и дал взятку московскому градоначальнику. Автор добавил, что это подтверждают надежные источники, в том числе практикующие в Каунасе московские присяжные адвокаты. Однако беспокоила его не только сомнительная репутация лиц, которые возглавят будущую газету: она будет не *Голосом Литвы*, а *Эхом Сегодня*, соединяющим пропольскую ориентацию со стремлением собрать и вывезти литы.³⁵

Каган отверг обвинение, что кто-то из издателей, редакторов и сотрудников *Голоса Литвы*, а также каунасских сотрудников *Сегодня*, был связан с содержателями публичных домов и взяткой московскому градоначальнику. Утверждения же о том, что новая газета – филиал *Сегодня*, опровергались приложенными к его письму в редакцию двумя договорами (они не были опубликованы), из которых следовало, что *Голос Литвы* – самостоятельное независимое издание и связь его с рижской газетой сводится к тому, что по соглашению редакций обе газеты будут продаваться вместе. Последнее необходимо для удовлетворения интересов читателей, поскольку тематически ограниченный *Голос Литвы* должен освещать исключительно местную жизнь в Литве. Каган возразил и на опасения по поводу вывоза прибыли из Литвы, подчеркнул, что печататься газета будет в Каунасе, в ней будет занято около 25 граждан Литвы, не считая продавцов газеты и контрагентов в провинции.³⁶

Предполагалось, что указанное в метрике газеты в качестве формального издателя товарищество «Литбалс» (“Lietbals”) было фиктивным, а за ним и Каганом стояла газета *Сегодня*.³⁷ К тому времени рижская газета,

35 V. B. <V. Bičiūnas>, «Kas bus tas «Lietuvos Balsas»?», *LŽ*, 1926, nr. 195 (2216), rugpjūčio 26 d., p. 2.

36 D. Kaganas, «Laiškai Redakcijai», *LŽ*, 1926, nr. 197 (2218), rugpjūčio 28 d., p. 3.

37 Leonas Gudaitis. *Permainų vėjai. Lietuvių literatūrinė spauda 1923–1927 metais* (Vilnius: Vaga, 1986), p. 298.

заявлявшая монопольное положение на печатном рынке Латвии, предпринимала попытки экспансии на рынок русскоязычной периодики соседних стран.³⁸ *Голос Литвы* в самом деле распространялся в связке с большой по объему и содержательной *Сегодня и Сегодня Вечером*. Между тем документы ведомства начальника города Каунаса и Каунасского уезда говорят о том, что договором между Каганом и Капланом 14 августа 1926 г. было действительно учреждено товарищество “Litbals” (так в нотариально заверенной копии) с капиталом в 3000 литов для выпуска газеты на русском языке. Гражданин Литвы, проживающий в Каунасе, Рафаил Хацкелевич Каплан обязался финансировать издание и вести ее коммерческую и конторскую часть; за редакционную часть отвечал Каган.³⁹ Несомненно, это был один из тех двух договоров, которые Каган представил газете *Lietuvos žinios* в доказательство независимости газетного предприятия. Вторым был договор с *Сегодня*, упоминаемый в редакционной приписке к его письму.

В заявлении Кагана и Каплана начальнику Каунаса и уезда 17 августа 1926 г. в программе газеты перечислялись сведения и статьи о политической, общественной и экономической жизни Литвы, фельетоны, обзоры печати, городская и судебная хроника, объявления; ответственным редактором указывался Владас Федотовас.⁴⁰ 30 октября 22-летний актер, артист балета, позднее режиссер Владас Федотовас, он же Владас Федотас-Сипавичюс и Владас Сипайтис, т. е. Владимир Дмитриевич Федотов, уроженец Литвы, заявил о сложении обязанностей ответственного редактора⁴¹ (каковым он продолжал значиться в газете до № 65, 18 ноября 1926 г.). Заявление Кагана начальнику Каунаса и уезда 2 ноября извещало, что с 15 ноября ответственным редактором газеты будет Абрам Дзимитровский.⁴²

Голос Литвы, «ежедневная внепартийная прогрессивная газета», как значилось в подзаголовке, начал выходить 2 сентября 1926 г. Печатался он в типографии М.Я. Йолка, бывшего компаньона Ф.Г. Соколовской и Г.И. Лана, совместно с которыми он с 1921 г. владел крупной типографией (печатавшей и газету *Эхо*⁴³). В 1925 г. Йолк расстался с партнерами и

завел собственную типографию, по-видимому, в расчете на успех газетного дела. Была она небольшой, жалование ее 10–15 работников было меньшим, чем в других типографиях; просуществовала она до 1936 г.⁴⁴ Из солидных изданий, отпечатанных в типографии Йолка, можно назвать объемистый труд по фольклору патриарха литовского национального возрождения Йонаса Басанавичюса и два тома (из четырех) его собрания литовских сказок.⁴⁵

Фактически возглавлял газету Каган, подписавший приведенное выше письмо в редакцию *Lietuvos Žinios* как издатель *Голоса Литвы*. Имеются сведения о том, что редактировал *Голос Литвы* бывший ответственный секретарь Эхо И.Д. Кобылянский.⁴⁶ К участию в газете были привлечены заметные фигуры, прежде эпизодически участвовавшие в газете Бухова. Среди них был публицист и общественный деятель В. Д. Шебедев,⁴⁷ отзывавшийся на разнообразные актуальные темы – от роста забастовок в связи с легализацией компартии новыми властями, сформированными крестьянами народниками и социал-демократами, до межгосударственных отношений Литвы и СССР. Первых недели три в газете статьями по экономике участвовал присяжный поверенный И.А. Этингер, вскоре объявивший о разрыве с *Голосом Литвы*.⁴⁸ С подписью Кобылянского печатались ответственные беседы с полномочным министром, представителем Литвы в Германии, Австрии, Швейцарии и при Лиге Наций В. Сидзикаускаускасом и главой нового правительства после переворота 17 декабря А. Вольдемарасом. Возможно, Кобылянскому принадлежат также беседа с новым директором Государственного театра режиссером А. Суткусом и заметка о постановке «Пиковой дамы» с подписью И. К-ий (подписанные инициалами И.К. заметки о балетных и оперных спектаклях атрибутировать с уверенностью Кобылянскому нельзя). Ведущим автором *Голоса Литвы* оказался актер, режиссер, драматург Борисас Даугуветис (Борис Францевич Даугуветис), театральное образование получивший в императорском Театральном училище в

44 Vilius Užtupas. *Op. cit.*, p. 161.

45 Vldas Žukas. „Švyturio“ bendrovė knygoms leisti ir platinti (1918–1931) (Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 1998), p. 48.

46 Leonas Gudaitis. *Op. cit.*, p. 298.

47 См. о нем: Стефано Гардзонио, Бьянка Сульпассо. *Осколки русской Италии. Исследования и материалы*. Кн. 1 (Москва: Русский путь, 2011), стр. 375.

48 И. Этингер, «Письмо в редакцию», Э, 1926, №220 (1908), 26 сентября, стр. 6; Кодак <Д. А. Каган>, «Обо всем (На злобу дня)», ГЛ, 1926, №25, 1 октября, стр. 3.

38 «Рижская газета *Сегодня* и культура русского зарубежья 1930-х гг.», стр. 88–92.

39 LCVA (Центральный государственный архив Литвы), f. 402, ap. 6 t. 1, b. 197, l. 3–4.

40 LCVA, f. 402, ap. 6 t. 1, b. 197, l. 1.

41 LCVA, f. 402, ap. 6 t. 1, b. 197, l. 9.

42 LCVA, f. 402, ap. 6 t. 1, b. 197, l. 8.

43 Vilius Užtupas. *Lietuvos spaustuvės (1522–1997)* (Vilnius: Viliaus Užtupo leidykla, 1998), p. 188–189.

Петербурге и дебютировавший во время учебы в спектаклях Александринского театра. Его отчеты с выставок живописи, рецензии на книги стихов литовских поэтов и пьесу литовского драматурга П. Вайчюнаса (которую Даугветис и поставил), отзыв на «концертную лекцию» А.И. Гидони «Вертинский и Чернов», интервью с министром земледелия Ю. Крикшюнасом, каунасским бургомистром Й. Вилейшисом, дирижером оперного театра Ю. Таллат-Кялпшой подписаны полной фамилией или криптонимами Б. Д-тис, Б. Д-ис.

Сам Каган писал о премьерах опер,⁴⁹ оперных спектаклях,⁵⁰ концертах,⁵¹ премьерах литовского драматического театра,⁵² подписываясь инициалами Д.К. и прозрачными криптонимами Д. К-н, К-н. Те же подписи стояли под статьями и заметками, клеймящими беспринципную угодность газеты *Эхо* (резко сменившей политические ориентиры с приходом к власти крестьян народников и социал-демократов),⁵³ полемизирующими с органом «ляудининков» *Lietuvos Žinios*⁵⁴ и газетой оказавшихся в оппозиции христианских демократов *Rytas*.⁵⁵ Очевидно, ему же принадлежат фельетонные заметки с подписью Кодак «Обо всем» (№ 3, 4 сентября; №27, 3 октября), «Обо всем (На злобу дня)» (№4, 5, 13, 18; 5, 7, 17, 23 сентября; № 25, 1 октября), «Обо всем (Заметки на злобу дня)» (№8, 11 сентября). За принадлежность Кагану говорит полемика от имени газеты в части из них (например, обличение неблагоприятного поведения Этингера). В псевдониме удачно сочетались комбинация инициалов автора и семантика

фотографической мгновенности и точности. Позднее, в марте 1929 г., Кодак под заметками «Обо всем» появился в *Эхо* (о чем см. ниже).

Голос Литвы в финансовом отношении не оправдывал себя. Договор товарищества устанавливал, что компаньоны каждый месяц будут поровну делить прибыль, а если два месяца спустя после выхода первого номера баланс окажется убыточным, то Каган компенсирует Каплану половину убытка наличными деньгами. Прибыли издание не принесло: спустя два месяца после выхода первого номера Каплан 1 ноября 1926 г. вышел из товарищества; единственным собственником и издателем газеты стал Каган.⁵⁶ Со второй недели ноября газета стала выходить на двух страницах, по воскресеньям и иногда по субботам «в увеличенном размере» прежних четырех страниц. Объявления о подписке на следующий год результатов не дали, газета прекратилась 31 декабря 1926 г. на №95 (из записи делопроизводителя стола печати и обществ ведомства начальника города и уезда от 7 ноября 1931 г. следует, что в 1927 г. вышел №96).⁵⁷

В газете *Эхо* тексты Кагана начали появляться после отъезда Бухова в СССР (1927), смен номинальных и фактических редакторов и издателей, в числе которых побывали Д.И. Павлов, Б.Д. Павлов, Н.И. Радин, Ю.М. Блюменталь, и изменений в составе сотрудников. В газете к тому времени на рецензиях концертов и оперных спектаклей специализировался ветеринарный врач по профессии К.А. Сокольский, обычно подписывавшийся Диэз. На долю Кагана выпадали отчеты о драматических постановках литовского Государственного театра, о гастрольных спектаклях русских кабарежных и драматических трупп,⁵⁸ интервью с их звездами,⁵⁹ реже

49 Д. К-н <Д. А. Каган>, «Миньон» (Премьера в опере), ГЛ, 1926, №24, 30 сентября, стр. 2; Д. К-н <Д. А. Каган>, «Бал-Маскарад» (К сегодняшней премьере в гос. театре), №50, 30 октября, стр. 2; Д. К-н <Д. А. Каган>, «Бал-Маскарад» (Премьера в опере), №52, 3 ноября, стр. 2.

50 Д. К. <Д. А. Каган>, «Севильский цирюльник», ГЛ, 1926, №63, 16 ноября, стр. 2; Д. К-н <Д. А. Каган>, «Возобновление оперы «Фауст». Спектакль 10-го декабря», №85, 12 декабря, стр. 2.

51 Д. К. <Д. А. Каган>, «На концерте Цецилии Ганзен», ГЛ, 1926, №47, 27 октября, стр. 3.

52 Д. К. <Д. А. Каган>, «В цветах». Премьера драмы 18-го ноября», ГЛ, 1926, №67, 20 ноября, стр. 2; Д. К-н <Д. А. Каган>, «Тартюф. Премьера в Государственном театре 28 декабря», №94, 30 декабря, стр. 2.

53 Д. К. <Д. А. Каган>, «Черная неблагодарность», ГЛ, 1926, №35, 13 октября, стр. 2.

54 Д. К-н <Д. А. Каган>, «Кое-что о газете «Lietuvos Žinios», ГЛ, 1926, №46, 26 октября, стр. 3.

55 Д. К. <Д. А. Каган>, «О «Голосе» и «Утре», ГЛ, 1926, №49, 29 октября, стр. 2.

56 LCVA, f. 402, ap. 6 t. 1, b. 197, l. 14.

57 LCVA, f. 402, ap. 6 t. 1, b. 197, l. 18 ap.

58 Скиф <Д. А. Каган>, «Прешный ангел в Русской драме», Э, 1928, №125, 5 июня, стр. 2; Д. <Д. А. Каган>, «Зойкина квартира» в постановке Рижской драмы», №127, 7 июня, стр. 3; Скиф <Д. А. Каган>, «Белая Гвардия», №127, 7 июня, стр. 3; Скиф <Д. А. Каган>, «Александрины в Каунасе», №140, 23 июня, стр. 3; Д. <Д. А. Каган>, «Первая гастроль артистов Александринского театра», №141, 24 июня, стр. 6, и т.д. Аннотации заметок о постановках пьес Булгакова «Зойкина квартира» и «Белая гвардия» («Дни Турбиных») см.: Михаил Булгаков в периодике русского зарубежья. 1922–1940. Аннотированный библиографический указатель. Сост. М.В. Мишуровская, И.С. Ефимова, О.П. Фишман (Москва: Издательство Московского университета, 2012), стр. 63.

59 Скиф <Д. А. Каган>, «Я.Д. Южный рассказывает», Э, 1928, №100, 3 мая, стр. 4.

отчеты о выставках литовских художников и скульпторов;⁶⁰ обычно под псевдонимом Скиф, иногда его сокращением Ск. Доводилось ему писать также о гастрольном визите в Каунасе танцовщика и балетмейстера Баруха Агадати⁶¹ и переменях в балете Государственного театра.⁶² Каган не раз писал о постановках Даугветиса («Мнимый больной» Мольера,⁶³ «Кумиры и люди» П. Вайчюнаса,⁶⁴ «Волки» Ж. Тудуза,⁶⁵ «Школьные товарищи» Л. Фульды,⁶⁶ «Неизвестная» А. Биссона,⁶⁷ мистерия «Путями судьбы» В. Креве).⁶⁸

После смерти Радина в январе 1929 г. ответственный редактор Эха Блюменталь стал в начале февраля также издателем. В начале марта из-за переноса печатания из типографии Соколовской и Лана в типографию “Menas” выход газеты прервался, часть сотрудников воспользовалась перерывом и приступила к изданию газеты *Наше Эхо*: преобразованная газета в них не нуждалась, поскольку с 10 марта 1929 г. *Сегодня* и *Сегодня Вечером* стали продаваться в Литве только вместе с сократившейся до двух страниц Эхо. Газета практически превратилась в такое же местное приложение к *Сегодня*, каким был *Голос Литвы*. Вероятно, отчасти в связи с уходом части сотрудников в *Наше Эхо*, отчасти для оживления газеты и из потребности в местных обозрениях в Эхе появились заметки «Обо всем» с подписью Кодак. Они печатались до конца мая с различной частотой, по две-три в неделю и чаще, и касались самых разнообразных тем – от затянувшейся истории с ликвидацией каунасской конки⁶⁹ до увлечения К.Д. Бальмонта

60 Скиф <Д. А. Каган>, «Выставка худ. Мацкявичюса и скульптора Зикараса», Э, 1928, №230, 10 октября, стр. 5.

61 Скиф <Д. А. Каган>, «Барух Агадати, создатель национального еврейского танца», Э, 1928, №262, 17 ноября, стр. 4.

62 Скиф <Д. А. Каган>, «Новые премьеры Государственного балета (Беседа с П. Н. Петровым)», Э, 1929, №5, 6 января, стр. 4.

63 Скиф <Д. А. Каган>, «Мнимый больной. Открытие сезона драмы», Э, 1928, №223, 2 октября, стр. 4.

64 Скиф <Д. А. Каган>, «Кумиры и люди» в Государственной Дrame», Э, 1928, №244, 26 октября, стр. 4.

65 Скиф <Д. А. Каган>, «Волки» в госуд. Дrame», Э, 1928, №276, 4 декабря, стр. 2.

66 Скиф <Д. А. Каган>, «Школьные товарищи», Э, 1928, №291, 22 декабря, стр. 4.

67 Скиф <Д. А. Каган>, «Неизвестная» в гос. драме», Э, 1929, №12, 15 января, стр. 5.

68 Скиф <Д. А. Каган>, «Путями судьбы», Э, 1929, №41, 19 февраля, стр. 2.

69 Кодак <Д. А. Каган>, «Обо всем», Э, 1929, №56, 10 марта, стр. 1; №61, 15 марта, стр. 2; №69, 23 марта, стр. 1.

«Литвой, ее историей, ее языком, преданиями»,⁷⁰ от положения филармонии в Каунасе⁷¹ до споров о городском займе.⁷²

После вакационного перерыва газета стала помещать «Заметки кстати», подписанные Дека (в одном случае Deка),⁷³ того же рода, что и «Обо всем»: о городской канализации,⁷⁴ дороговизне фруктов,⁷⁵ условиях труда почтовых служащих,⁷⁶ квартирной плате,⁷⁷ мостовых,⁷⁸ лекциях о гипнозе, еврейской театральной студии, выставке советских детских книг, пребывании в Литве мисс Эстонии, автобусном движении и т.д. В откликах на громкие процессы по обвинению прелата К. Ольшаускаса в убийстве любовницы и по «сальной панаме» (мошенничество при поставках сала армии),⁷⁹ по обвинению евреев резников в убийстве ветеринарного врача литовца в местечке Жеймялис (Жеймеле)⁸⁰ и подобных заметках можно увидеть отражение юридического образования и адвокатского прошлого автора, в частности, в параллелях между делом Ольшаускаса и громким делом игуменьи Митрофании (Розен).⁸¹

Большую тематическую группу составляют заметки о гастрольных выступлениях балерины В.А. Каралли в «Лебедином озере» и рижского певца Е.А. Витинга в «Аиде»,⁸² о чествовании артиста балета, хореографа и балетмейстера П.Н. Петрова, завершающего карьеру в Литве,⁸³ о гастрольных визитах балетных артистов А.М. Мессерера и В.В. Кригер,⁸⁴

70 Кодак <Д. А. Каган>, «Обо всем», Э, 1929, №59, 13 марта, стр. 2.

71 Кодак <Д. А. Каган>, «Обо всем», Э, 1929, №60, 14 марта, стр. 1.

72 Кодак <Д. А. Каган>, «Обо всем», Э, 1929, №81, 7 апреля, стр. 1.

73 Deка <Д. А. Каган>, «Заметки кстати», Э, 1930, №222, 16 августа, стр. 1.

74 Deка <Д. А. Каган>, «Заметки кстати», Э, 1929, №269, 19 октября, стр. 1; №270, 20 октября, стр. 1.

75 Deка <Д. А. Каган>, «Заметки кстати», Э, 1929, №284, 3 ноября, стр. 1; 1931, №227, 25 августа, стр. 1.

76 Deка <Д. А. Каган>, «Заметки кстати», Э, 1929, №287, 6 ноября, стр. 1.

77 Deка <Д. А. Каган>, «Заметки кстати», Э, 1929, №316, 5 декабря, стр. 1.

78 Deка <Д. А. Каган>, «Заметки кстати», Э, 1930, №59, 2 марта, стр. 1.

79 Deка <Д.А. Каган>, «Заметки кстати», Э, 1929, №267, 17 октября, стр. 1; №277, 27 октября, стр. 1.

80 Deка <Д.А. Каган>, «Заметки кстати», Э, 1930, №299, 2 ноября, стр. 1; 1931, №65, 7 марта, стр. 1; 1931, №68, 10 марта, стр. 1.

81 Д. К. <Д.А. Каган>, «Заметки кстати», Э, 1929, №265, 15 октября, стр. 1.

82 Кодак <Д.А. Каган>, «Обо всем», Э, 1929, №62, 16 марта, стр. 1.

83 Кодак <Д.А. Каган>, «Обо всем», Э, 1929, №84, 10 апреля, стр. 1.

84 Кодак <Д.А. Каган>, «Обо всем», Э, 1929, №93, 19 апреля, стр. 1.

оперной певицы В.В. Барсовой,⁸⁵ «еврейского Карузо» Герсона Сироты,⁸⁶ о новом уставе Государственного театра, благотворительном бале Мариинского православного женского общества, премьере оперы «Трубадур», симфонических концертах, спектаклях еврейского театра, приглашении в Литву балетмейстера Г.Г. Кякшта, вечере Лери (Клопотовского) и т.п.⁸⁷ На те же или близкие темы Каган писал с другими своими псевдонимами (Д.К., Скиф, Ск.) – о премьерах драматических спектаклей⁸⁸ и опер⁸⁹ в Государственном театре, симфонических концертах,⁹⁰ постановках еврейского театра⁹¹ и еврейской театральной студии,⁹² гастрольных спектаклях клайпедского городского театра,⁹³ Латвийского национального театра («В огне» Р. Блауманиса⁹⁴

85 Кодак <Д.А. Каган>, «Обо всем», Э, 1929, №128, 26 мая, стр. 1.

86 Кодак <Д.А. Каган>, «Обо всем: Сирота», Э, 1929, №131, 29 мая, стр. 2.

87 Дека <Д.А. Каган>, «Заметки к стати», Э, 1929, №283, 2 ноября, стр. 1; №285, 4 ноября, стр. 1; №296, 15 ноября, стр. 1; №302, 21 ноября, стр. 1; №307, 26 ноября, стр. 1; №320, 9 декабря, стр. 1; 1930, №10, 12 января, стр. 1; №19, 21 января, стр. 1; №35, 6 февраля, стр. 1; №80, 22 марта, стр. 1; №237, 31 августа, стр. 1, и др.

88 Скиф <Д.А. Каган>, «Премьера «Земли Обетованной»», Э, 1929, №71, 25 марта, стр. 2; Ск. <Д.А. Каган>, «Плутни Скапена», №77, 3 апреля, стр. 2; Скиф <Д.А. Каган>, «Колокола», 1930, №102, 14 апреля, стр. 1; Ск. <Д.А. Каган>, «Жизнь наизнанку», 1931, №146, 2 июня, стр. 2; Скиф <Д.А. Каган>, «Потоп», №336, 12 декабря, стр. 1.

89 Д.К. <Д.А. Каган>, «Премьера «Тангейзера»», Э, 1930, №293, 27 октября, стр. 1; Д.К. <Д.А. Каган>, «Новый Тангейзер», Э, №300, 3 ноября, стр. 1.

90 Д.К. <Д.А. Каган>, «Интересный концерт», Э, 1929, №131, 29 мая, стр. 1; Д.К. <Д.А. Каган>, «1-ый симфонический концерт», 1930, №276, 10 октября, стр. 1; Д.К. <Д.А. Каган>, «2-ой симфонический концерт», №297, 31 октября, стр. 1.

91 Дека <Д.А. Каган>, «Премьера в еврейском театре. «Кровавая шутка». Комедия Шолом-Алейхема», Э, 1929, №311, 30 ноября, стр. 1; Д.К. <Д.А. Каган>, «Премьера в Новом Еврейском Театре», 1930, №27, 29 января, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «Катенька», 1932, №16, 16 января, стр. 1.

92 Д. К. <Д.А. Каган>, «Золотая цепь (Премьера в еврейской студии)», Э, 1931, №144, 31 мая, стр. 1.

93 Скиф <Д. А. Каган>, «Соперники», Э, 1930, №68, 11 марта, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «Начались гастроли клайпедцев», 1931, №10, 10 января, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «Комедия о Ротшильдах», №12, 12 января, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «Мадам Сен-Жан», №53, 23 февраля, стр. 1; Скиф <Д. А. Каган>, «Вещь, называемая любовью», №54, 24 февраля, стр. 1.

94 Скиф <Д. А. Каган>, «Успех латвийского спектакля», Э, 1931, №21, 21 января, стр. 1.

и «Великий клад» А. Бригадере),⁹⁵ Пражской группы МХТ⁹⁶ и рижской Русской драмы.⁹⁷

Нередко «Заметки к стати» анонсировали театральные события, затем следовали отчеты о спектаклях. Так было, например, с постановкой режиссером А. Олеко-Жилинским пьесы польского драматурга Е. Жулавского «Конец Мессии» (шла под названием „Sabbatai Cevi“ в переводе П. Вайчюнаса),⁹⁸ гастролью рижского театра Русской драмы, который, по словам автора, сохранил все традиции русского искусства и с честью продолжает им служить,⁹⁹ обновленной оперой «Фауст» Гуно,¹⁰⁰ иными постановками каунасского театра и гастрольными спектаклями. В других случаях премьере предшествовала заметка Д.К., например, о значении и содержании «Периколы» Оффенбаха,¹⁰¹ опер «Самсон и Далила» Сен-Санса,¹⁰² «Фра-Дьяволо» Обера,¹⁰³ затем следовала краткая рецензия Дека в «Заметках к стати».¹⁰⁴ Последние «Заметки к стати» появились в газете 4 октября 1931 г. В дальнейшем подобные по тематическому разнообразию заметки печатались с названиями «Из блокнота журналиста» без подписи и с подписью Прохожий, затем «Вопросы дня» и «Мысли вслух» с подписью Эглон. К ним Каган не

95 Скиф <Д. А. Каган>, «Прощальная гастроль латвийцев», Э, 1931, №22, 22 января, стр. 1.

96 Ск. <Д. А. Каган>, ««Художественники» на ковенской сцене», Э, 1931, №172, 30 июня, стр. 1; Скиф <Д. А. Каган>, ««Женитьба» у художественников», №173, 1 июля, стр. 1; Скиф <Д. А. Каган>, «На дне», №174, 2 июля, стр. 1.

97 Скиф <Д. А. Каган>, «Рижане начали гастролью», Э, 1931, №223, 21 августа, стр. 1; Скиф <Д. А. Каган>, «Человек с портфелем», №224, 22 августа, стр. 1; Д.К. <Д.А. Каган>, «Театральные заметки», №225, 23 августа, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, ««Вечное перо» и «Две жены»», №226, 24 августа, стр. 1.

98 Ср.: Дека <Д.А. Каган>, «Заметки к стати», Э, 1931, №39, 8 февраля, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «Мессия», №43, 12 февраля, стр. 1.

99 Ср.: Дека <Д.А. Каган>, «Заметки к стати», Э, 1931, №26, 26 января, стр. 1; Скиф <Д. А. Каган>, ««Преступление и наказание»», №27, 27 января, стр. 1.

100 Ср.: Дека <Д.А. Каган>, «Заметки к стати», Э, 1931, №248, 16 сентября, стр. 1; Д.К. <Д.А. Каган>, «Театральные заметки», №253, 20 сентября, стр. 1.

101 Д. К. <Д. А. Каган>, «К премьере «Периколы»», Э, 1931, №92, 7 апреля, стр. 1.

102 Д. К. <Д. А. Каган>, «К премьере «Самсон и Далила»», Э, 1931, №121, 6 мая, стр. 1.

103 Д. К. <Д. А. Каган>, ««Фра-Дьяволо» (К сегодняшней премьере)», Э, 1931, №256, 23 сентября, стр. 1.

104 Дека <Д. А. Каган>, «Заметки к стати», Э, 1931, №94, 9 апреля, стр. 1; Дека <Д.А. Каган>, «Заметки к стати», №124, 9 мая, стр. 1; Дека <Д. А. Каган>, «Заметки к стати», №258, 25 сентября, стр. 1.

имел отношения, продолжая выступать в газете все реже и преимущественно на театральные темы. Но во второй половине 1935 г. вновь начали печататься заметки Дека с подзаголовком «Заметки кстати».

Особо следует остановиться на отзывах о литовском еженедельном журнале художественной критики *Meno Kultūra*. Он начал выходить в октябре 1928 г.; ответственным редактором и издателем значилась Она Плешкявичайте-Лубицкене; фактически его создателем и руководителем был театральный критик и музыкальный рецензент Пранас Лубицкас, выступавший в литовской печати (*Rytas, Lietuva, Lietuvis*) под псевдонимом Viktoras Pravdinas и аббревиатурами Vikt. Pr., Vepe, в *Эхо* в 1922 – 1924 гг. – как Виктор Правдин. Учась в Народном университете имени А.Л. Шанявского в Москве, Лубицкас увлекся театром и с 1905 г. помещал рецензии в русской печати (*День, Театр и Искусство, Русское Слово, Рампа и Жизнь*). По словам Лубицкаса, ему выпало счастье при первых, робких шагах в критике попасть под опеку А.Р. Кутеля и четыре года питаться его творческой мудростью.¹⁰⁵ Мобилизованный во время Первой мировой войны, Лубицкас участвовал в гражданской войне в войсках А.И. Деникина, попал в плен, был приговорен к смерти и стараниями Ю. Балтрушайтиса вернулся в 1922 г. в Литву.¹⁰⁶ *Эхо* приветствовало попытку создания в Литве большого художественного журнала европейского типа, среди прочих материалов первого номера отметив театральные заметки Vikt. Pr., названного одним из немногих глубоких и серьезных театральных критиков с художественным чувством и большой эрудицией.¹⁰⁷ Неделю спустя продиктованный Каганом отзыв на «симпатичное начинание» появился в рижской газете.¹⁰⁸ Позднее в *Эхе* помещена была аннотация очередного номера.¹⁰⁹ Выпуск журнала прервался после сдвоенного номера 7–8,

105 Vikt. Pr. <Pranas Lubickas>, «Mirė A.R. Kugelis», *Meno Kultūra*, 1928, nr. 1, spalio 19 d., p. 23.

106 Martynas Petrikas. *Lietuvių teatro kritika kaip socialinės veiklos laukas 1920–1940 m. Daktaro disertacija* (Kaunas: Vytauto Didžiojo universiteto leidykla, 2009), p. 38–39; Rasa Vasinauskaitė, «Lietuvių teatras ir spauda 1920–1929 metais. Kritikos (savi) legitimacija», *Menotyra*, 2017, t. 24, nr. 2, p. 81.

107 «Meno kultūra», журнал художественной критики», *Э*, 1928, №240, 21 октября, стр. 1.

108 <Д. А. Каган>, «Симпатичное начинание (По телефону от ковенского корреспондента *Сегодня*)», *С*, 1928, №294, 29 октября, стр. 6.

109 Скиф <Д. А. Каган>, «Третий номер «Meno kultūra»», *Э*, 1928, №253, 7 ноября, стр. 4.

датированного 14 декабря. В январе 1930 г. журнал возобновился; в первом номере была напечатана статья Сокольского к 100-летию со дня рождения А.Г. Рубинштейна (литовской печатью не отмеченного своевременно, в ноябре 1929 г.),¹¹⁰ рядом с которой были помещены посвященные композитору «Маленькие заметки о большом человеке».¹¹¹ Интересам Кагана было близко содержание первых номеров, на которые он откликнулся доброжелательной аннотацией: театральные заметки Лубицкаса и Figaro (псевдонимом пользовался Даугуветис), статья искусствоведа И. Шляплиса о творчестве Добужинского, два стихотворения Бальмонта в переводе Гиры, перевод статьи П.М. Пильского «Театр и невинность».¹¹²

В следующих номерах печатались театральные записки Лубицкаса, заметки Figaro, очерки из книги Пильского «Роман с театром», рассказ Осипа Дымова «Тенор Боголюбов» в переводе В. Сириос-Гиры. В предпоследнем номере журнала (выход которого уже навсегда пресекся после шестого номера, датированного 20 февраля) за подписью D.K. была опубликована подборка фактов, призванных иллюстрировать тезис о том, что в искусстве менее всего имеет значение национальное происхождение: во время осады Парижа в 1870 г. немецкая армия и французы вместе праздновали столетие Бетховена, немец Гендель полвека был величайшим музыкальным авторитетом в Англии, основатель французской оперы Мейербер был немецким евреем, как и создатель «Прекрасной Елены» Оффенбах. Еще более яркие примеры можно найти в России, в классической, по словам автора, стране черты оседлости: еврейское происхождение музыкантов братьев А. и Н. Рубинштейнов, скульптора Антокольского, художника Левитана, первого исполнителя партии Ленского Медведова, оперного певца Борисова. По словам автора, оперы в Москве и Санкт-Петербурге обязаны своим расцветом дирижерам нерусского происхождения, но за 50–60 лет ни в печати, ни в публике не раздалось ни одного голоса против «наплыва чужеземцев».¹¹³ Заметка имела прямое отношение к злободневным обсуждениям «засилья чужеземцев» в литовском балете и опере, большой доли музыкантов, студентов, преподавателей в университете

110 K. Sokolskis, «Ant. Rubinšteinas. Jo gimimo 100 metų sukaktuvių progą», *Meno Kultūra*, 1930, nr. 1 (19), sausio 17 d., p. 13–14.

111 D.K. <Д.А. Каган>, «Mažos pastabos apie didelį žmogų», *Meno Kultūra*, 1930, nr. 1 (19), sausio 17 d., p. 14–15.

112 Скиф <Д.А. Каган>, «Meno Kultūra», №1 и 2», *Э*, 1930, №28, 30 января, стр. 1.

113 D.K. <Д.А. Каган>, «Kad mene visų mažiausiai...», *Meno Kultūra*, 1930, nr. 5 (13), vasario 13 d., p. 4.

нелитовского происхождения. Конфликты на почве межнациональных отношений, недоброжелательное отношение к «чужим» оставались актуальными на протяжении всего межвоенного десятилетия и находили отражение в публикациях Кагана по разным поводам. Например, в заметке о концерте пианиста Эгона Петри и симфонического оркестра, на котором молодой литовский музыкант и композитор Балис Дварионас впервые выступил «в ответственной роли дирижера большой симфонической программы», Каган писал:

Как раз в последние дни на съезде литовских купцов и промышленников было много разговоров о «своих» и «чужих». Высказывались мнения, что «чужие» не могут должным образом развивать литовскую культуру. Почему же сочувствующие этой идее не явились на концерт в должном количестве для того, чтобы продемонстрировать свое сочувствие к таланту молодого литовского музыкального деятеля и чтобы поощрить его к дальнейшему совершенствованию. Почему большую часть вчерашней публики составляли именно эти «чужие», и почему это остается незамеченным для тех, кто которые разделяют население на «своих» и «не своих».¹¹⁴

Выступление Бичюнаса в 1926 г. против *Голоса Литвы* и *Сегодня* не помешали ему позднее сотрудничать с рижской газетой, регулярно помещавшей его статьи о событиях литовской культурной жизни. Литовского публициста и театрала связали с Каганом дружеские отношения. Об этом говорит мемуарный очерк с рассказом о том, как года за четыре до своей смерти Каган и его супруга пригласили к себе Бичюнаса с женой встречать Новый год. Бичюнас «маститому журналисту» подарил «соответствующий возрасту и профессии» серебряный подстаканник с выгравированными инициалами «Д.К.», который оказался точь-в-точь как тот, который за двадцать лет до того был украден у Кагана в Москве.¹¹⁵ Косвенным свидетельством близости Кагана и Бичюнаса могут быть отзывы на книги последнего – на очерк истории Каунаса *Kaunas 1030–1930*¹¹⁶ и книгу публицистики о Вильнюсе под властью Польши *Tiesa apie Vilnių*.¹¹⁷ В 1931 г. Каган приветствовал попытку Бичюнаса создать собственную

114 Дека <Д. А. Каган>, «Заметки к стати», Э, 1931, №114, 29 апреля, стр. 1.

115 В. Бичюнас, «История одного подстаканника (Из воспоминаний о Д. А. Кагане)», Э, 1937, №231, 25 августа, стр. 2.

116 Скиф <Д. А. Каган>, «Kaunas 1030–1930», Э, 1930, №189, 14 июля, стр. 1.

117 Скиф <Д. А. Каган>, «Витовт Бичюнас «Правда о Вильне»», Э, 1931, №179, 7 июля, стр. 1.

театральную труппу,¹¹⁸ а позднее одобрительно писал об инсценировке Бичюнаса «Отверженных» В. Гюго в постановке А. Суткуса.¹¹⁹

Среди немногочисленных рецензий Кагана на книги – отзыв на книгу В.Б. Станкевича *Динамика мировой истории* (Париж – Берлин, 1934)¹²⁰ и первый том воспоминаний литовского юриста, политика, публициста, члена IV Думы М. Ичаса¹²¹ («глубоко литовская книга не только по языку и по духу»). Рецензент не преминул отметить, что Ичас, вспоминая о выборах в Думу, подчеркнул «тесное единение, существовавшее между литовскими и еврейскими избирателями».¹²² Театральные рецензии Кагана говорят о том, что он ориентировался не только в литовской драматургии, но и в литературе в целом. Например, по поводу премьеры пьесы Креве «Зятек» он писал, что зрителям литовский писатель привычен как автор героических трагедий. Но у него «наряду с ослепительными «Сказаниями Дайнавской земли», есть и бытовые рассказы»; как бытописатель Креве предстал на сценических подмостках в спектакле Даугуветиса.¹²³

Параллельно с работой в *Эхо* Каган оставался корреспондентом *Сегодня*. За деятельность по сближению латвийского и литовского общества¹²⁴ в ноябре 1932 г. он был награжден латвийским орденом Трех звезд IV степени.¹²⁵ Каган продолжал писать преимущественно о драматических и оперных спектаклях Государственного театра, гастролях рижской Русской драмы, Шалапина, Ильинского в *Эхе* и *Литовском Голосе*, частично дублирующем *Эхо*. Газета *Литовский Голос* выходила с марта 1933 г. до октября 1935 г., печаталась в тех же типографиях, что и *Эхо* Блюменталя, ответственным редактором значился сначала П. Купчюнас, издателем – П. Лавринович,

118 Скиф <Д. А. Каган>, «В Каунасе будет новый театр. Что обещает «Жвайгджикис»», Э, 1931, №198, 26 июля, стр. 1.

119 Скиф <Д. А. Каган>, ««Отверженные» в Гос. драме», ЛВ, 1935, №50, 1 декабря, стр. 3.

120 Д. К. <Д. А. Каган>, «Новая книга проф. В. Станкевича на русском языке – «Динамика мировой истории»», Э, 1934, №241, 6 сентября, стр. 1.

121 Martynas Yčas. *Atsiminimai: nepriklausomybės kelias* (Kaunas: Netolimos praeities mėgėjų lėšomis, „Spindulio“ sp., 1935).

122 Скиф <Д. А. Каган>, «Мартын Ичас. «Воспоминания», т. 1», ЛГ, 1935, №103, 6 мая, стр. 3 = Э, №124, 7 мая, стр. 1.

123 Скиф <Д. А. Каган>, ««Зятек»», Э, 1931, №296, 2 ноября, стр. 1.

124 А.Э., «Д.А. Каган».

125 “Ar Triju zvaigžņu ordeni apbalvoto 13. saraksts”, *Valdības Vestnesis*, 1932, nr. 261, 17. novembri, 3. lpp.

затем обе должности занимал Ф. Шеюс (за исключением отдельных номеров, подписанных за редактора и издателя Блюменталем). Эхо объемом в две страницы (одну полностью или большей частью занимали объявления) распространялось вместе с *Сегодня*; *Литовский Голос* выглядел самостоятельным изданием в четыре страницы, из которых две состояли из типографского набора Эхо, иногда перекомпонованного и публиковавшегося с задержкой в один-два дня.

Уйти с поста корреспондента *Сегодня*¹²⁶ в 1935 г. Кагана заставили, по-видимому, не столько возраст и состояние здоровья, сколько решение редакции *Сегодня*¹²⁷ реорганизовать свое представительство в Литве. В конце июня она объявила о том, что с 1 июля каунасским отделением газеты будет заведовать и принимать ближайшее участие в Эхе Оречкин, с 3 июля *Сегодня* и *Сегодня Вечером* расширяют отдел информации и корреспонденций о политической, общественной, культурной, литературно-художественной и спортивной жизни Литвы, одновременно Эхо начинает выходить в увеличенном объеме (не менее 4 страниц со всеми отделами больших ежедневных газет). С переходом к Оречкину обязанностей корреспондента и для оживления газет-дублеров тогда же вновь на полгода появились заметки Дека с общим подзаголовком «Заметки кстати», сначала на местные темы (бани и отсутствие в Каунасе сапожников,¹²⁸ доходы каунасских врачей,¹²⁹ сезонная смена жилья квартиросъемщиками¹³⁰ и т. д.). Затем тематика расширилась: диктатура Магды Геббельс в искусстве, Лени Рифеншталь в кино и Эммы Геринг в театре, расходящиеся с принципом исключения женщин из государственной и общественной жизни в нацистской программе,¹³¹ протест против преследований евреев

126 А.Э., «Д.А. Каган»; Бор. Оречкин, «Памяти Д.А. Кагана (Письмо из Каунаса)».

127 Юрий Абызов, Лазарь Флейшман, Борис Равдин. *Русская печать в Риге: Из истории газеты Сегодня 1930-х годов*. Книга IV. *Между Гитлером и Сталиным*. (Stanford, 1997) (*Stanford Slavic Studies*. Vol. 16), стр. 126–128.

128 Дека <Д.А. Каган>, «Бани и чистка сапог. Заметки кстати», ЛГ, 1935, №152, 6 июля, стр. 3.

129 Дека <Д.А. Каган>, «Крупные заработки» каунасских врачей. Заметки кстати», ЛГ, 1935, №161, 17 июля, стр. 3.

130 Дека <Д.А. Каган>, «Начинается «переселение народов». Заметки кстати», ЛГ, 1935, №171, 27 июля, стр. 3.

131 Дека <Д.А. Каган>, «В теории – мужчины, на практике – женщины. Заметки кстати», Э, 1935, №206, 31 июля, стр. 3 = ЛГ, №174, 31 июля, стр. 3.

в Германии Международной лиги женщин за мир и свободу,¹³² перемены в международных отношениях, при которых стала возможна итальянская агрессия в Абиссинии.¹³³

В октябре 1935 г. на смену *Литовскому Голосу* пришел *Литовский Вестник*, выходявший вместе с Эхом по той же схеме, напоминающей комбинацию виленских газет *Наше Время* (в связке с *Сегодня*) и *Русское Слово* (без *Сегодня*). Параллельные публикации Кагана в Эхе и *Литовском Вестнике* касались, как и прежде, преимущественно театра и музыки. С того же октября 1935 г. в еженедельной газете *Mūsų Kraštas* стали регулярно печататься обзоры драматических, оперных и балетных спектаклей, симфонических и камерных концертов, подписанные инициалами Д.А.К.,¹³⁴ ДАК,¹³⁵ Дак¹³⁶ с общим названием «Театральная и музыкальная неделя» (отдельные обзоры без подписи). Последний из таких обзоров вышел 5 июня 1936 г. Кроме того, рецензия на премьеру новой исторической драмы Б. Сруоги «Страшная ночь» в постановке Ф. Сипавичюса подписана Д.К.¹³⁷ Газету с 1934 г. издавал Союз националистов («таутининков») в Шяуляе, она была нацелена на освещение жизни в провинции и ориентировалась на читателя северных регионов Литвы (Шяуляй, Паневежис, Биржай, Тельшяй). В сентябре 1935 г. редакция и печать реорганизованного еженедельника были переведены в Каунас. В указанных обзорах обнаруживаются свойственные текстам Кагана на театральные и особенно музыкальные темы справки о творчестве автора, значении и особенностях его произведений. Но автор *Mūsų Kraštas* более резок в негативных оценках, чем Скиф в обычно сдержанных и обтекаемых критических замечаниях. А рассуждения в рецензии на оперу А. Рачюнаса «Три талисмана» о том, что по-настоящему литовской оперы до сих пор не было, потому что истинно национальная культура может проявиться только в творчестве истинного литовца («Сын нашей родной земли, в которого глубоко пустила корни

132 Дека <Д.А. Каган>, «Европа молчит». Заметки кстати», ЛГ, 1935, №196, 27 августа, стр. 2.

133 Дека <Д.А. Каган>, «Все изменилось». Заметки кстати», ЛГ, 1935, №210, 13 сентября, стр. 3.

134 Д.А.К., «Teatro ir muzikos savaitė», *Mūsų Kraštas*, 1935, nr. 42 (94), spalį 18 d., p. 7.

135 ДАК, «Teatro ir muzikos savaitė», *Mūsų Kraštas*, 1935, nr. 43 (95), spalį 25 d., p. 7; nr 46 (98), lapkričio 15 d., p. 7 и др.

136 Дак, «Teatro ir muzikos savaitė», *Mūsų Kraštas*, 1935, nr. 49 (101), gruodžio 6 d., p. 7 и др.

137 Д.К., «Baisioji naktis», *Mūsų Kraštas*, 1936, nr. 14 (118), balandžio 10 d., p. 7.

наша национальная культура, воспитанник нашей консерватории, получить высшее музыкальное образование которому помогали, которого воспитывали наши учителя <...>»¹³⁸ представляются совершенно чуждыми Кагану и либо были вставками редакции, либо вообще ставят под вопрос авторство Кагана в данном случае. Об участии Кагана в националистическом еженедельнике (в котором, кстати, печатался Бичюнас) впервые упомянуто в библиографической справке,¹³⁹ составитель которой был либо близко осведомлен о деятельности Кагана, либо введен в заблуждение сходством псевдонимов. Других публикаций в *Mūsų Kraštas*, которые можно было бы атрибутировать Кагану, нет, и в целом его участие в еженедельнике, упоминаемое в справочных изданиях,¹⁴⁰ вызывает сомнения.

Каган пользовался репутацией большого любителя и знатока музыки, в особенности оперы.¹⁴¹ Автобиографические замечания свидетельствуют о его богатом меломанском опыте:

Пишущему эти строки приходилось слушать «Севильского цирюльника» множество раз в Москве, Петербурге и на других европейских сценах в исполнении всемирных итальянских и других знаменитостей. Розина – Зембрих, Ван-Занд, Арнольдсон, Нежданова, Альмавива – Мазини, Фигаро – Батистини, д'Андродде, Дон-Базилио – Котоньи, Шаляпин, – все это имена, которые трудно забыть.¹⁴²

Мемуарные пассажи сопровождали некоторые беседы со знаменитостями, например: «Леонид Собинов! Очереди у театральных касс и бурные восторги переполненных залов. Истерические вызовы «Собинов...» <...> Такого Лознгриня Россия еще не знала».¹⁴³

Согласно Оречкину, Каган «оставил после себя несколько трудов» в области музыки.¹⁴⁴ На самом деле в 1936 г. с инициалами Д.К. была издана его единственная книжечка на литовском языке (в 89 страниц), с надзаголовком «Что должен знать каждый о музыке» («Ką kiekvienam reikia žinoti

apie muziką»), с общим названием «Композиторы и их произведения» и названием первой, как оказывается, части «Кое-что из теории музыки. Классики: Бах, Гендель, Глюк, Гайдн, Моцарт, Бетховен». Книгу отпечатала типография Лана (существовавшая с марта 1935 г. самостоятельно, без прежнего компаньона). В предуведомлении говорилось, что в книге рассматриваются произведения симфонической и отчасти камерной музыки, операм же автор намерен посвятить особый труд. Сообщалось, что к печати готовится вторая часть, содержание которой составят «Романтики: Вебер, Россини, Шуберт, Берлиоз, Мендельсон-Бартольди, Шуман, Лист, Вагнер», и предполагается отдельная книга, посвященная литовской музыке. В книге кратко излагаются азы теории музыки и характеристики творчества композиторов и наиболее популярных, часто звучащих на концертах и по радио, произведений, не только перечисленных в названии авторов, но и Куперена, Боккерини и других.¹⁴⁵

В поздние годы Каган оставался в центре журналистской жизни «временной столицы»: «каждый день его можно было видеть за столиком журналистов в литературном кафе Каунаса, обсуждающим с более молодыми коллегами очередные злобы дня, негодующим, поучающим, что-то внушающим».¹⁴⁶ Речь идет о кафе Конрада на аллее Лайсвес, игравшей роль, подобную тем, которые играли «Ротонда» в Париже или кофейня Рудницкого в Вильно. Завсегдатаями кафе Конрада были писатели, художники, актеры, журналисты; для последних это была точка сбора новостей и их обсуждений.

По-видимому, не были лишь жанровой условностью утверждения некролога о том, что Каган пользовался «большой популярностью и любовью в широких кругах Каунаса, как литовских, так и еврейских и русских»,¹⁴⁷ и его хорошо знали все каунасские журналисты и театралы.¹⁴⁸ Умер Каган в еврейской больнице «Бикур-холим» 16 августа 1937 г. На следующий день состоялись похороны на еврейском кладбище (Жалякальнис), где покоились останки члена Думы Ш.Г. Абрамсона, члена Сейма О.А. Финкельштейна, эстрадного певца Д. Дольского, художника Я. Мессенблюма. На похороны явились представители каунасской интеллигенции, местной

138 Dak, «Teatro ir muzikos savaitė. Trys talismanai», *Mūsų Kraštas*, 1936, nr. 11 (115), kovo 20 d., p. 7. Выделено в оригинале; перевод с литовского языка на русский автора статьи.

139 «Bibliografija», *Bibliografijos žinios*, 1937, nr. 4 (58), p. 168.

140 «Kaganas Dovydas», *Lietuvių enciklopedija*; «Kaganas Dovydas», *Žurnalistikos enciklopedija*.

141 А.Э., «Д.А. Каган»; J. Paleckis, «Mirė žurnalistas Dovydas Kaganas».

142 Д.К. <Д.А. Каган>, «Севильский цирюльник», ГЛ, 1926, №63, 16 ноября, стр. 2.

143 Скиф <Д. А. Каган>, «У Леонида Собинова», Э, 1931, №146, 2 июня, стр. 2.

144 <Б. С. Оречкин,> «Умер Д. А. Каган (По телефону от каунасского корреспондента «Сегодня»)».

145 D. K. <Д. А. Каган>, *Kompozitoriai ir jų kūriniai*. I dalis. Šis tas iš muzikos teorijos. Klasikai: Bach, Händel, Gluck, Haydn, Mozart, Beethoven (Kaunas: sp. «Lanas», 1936).

146 Бор. Оречкин, «Памяти Д. А. Кагана (Письмо из Каунаса)».

147 <Б. С. Оречкин,> «Умер Д. А. Каган (По телефону от каунасского корреспондента «Сегодня»)».

148 «Dovydas Kaganas», *Literatūros Naujienos*, 1937, nr. 8 (63), p. 16.

русской, еврейской, литовской, польской печати. С речами выступили от *Сегодня* Оречкин, председатель Союза представителей иностранной печати в Литве Р. Полесский, член правления Союза литовских журналистов Ю. Палецкис.¹⁴⁹ О месте, которое Каган занимал в каунасском обществе, могут говорить краткие некрологи в литовских газетах. Газета Союза крестьян народников, имевшая статус официоза, напечатала соболезнование Союза представителей зарубежной печати в Литве вдове и родственникам по поводу кончины своего члена¹⁵⁰ и некролог Палецкиса.¹⁵¹ В заметке о состоявшихся похоронах отмечалось, что последние годы Каган жил на скромную пенсию *Сегодня*, и высказывалась надежда, что газета не прервет ее выплату, так как вдова осталась без родственников и какого-либо имущества.¹⁵² Ежемесячная газета литовских писателей *Literatūros Naujienos*, редактором-издателем которой тогда был Людас Гира, подчеркивала, что Каган – старый ковенец, и что в русской печати (*Сегодня*) он писал рецензии «о наших концертах и постановках опер».¹⁵³

Какой интерес представляет газетное наследие Кагана? Он писал о выступлениях в Каунасе знаменитостей разного рода, не только артистов и музыкантов, но и, например, о лекции Р.Л. Самойловича, руководителя экспедиции на ледоколе «Красин» по спасению потерпевшего дирижабля «Италия» с Умберто Нобиле (1928) и руководителя научной части международной воздушной экспедиции на дирижабле «Граф Цеппелин», прошедшей летом 1931 г.¹⁵⁴ Две заметки связаны со встречами с Бальмонтом в Каунасе. Первая посвящена впечатлениям поэта от поездки по Литве, его увлечению литовским языком, переводам литовской поэзии, оценкам творчества литовских поэтов.¹⁵⁵ Вторая содержит отзывы Бальмонта о современных русских писателях – высокую оценку Шмелева и негативную Куприна, Бунина, Мережковского («чужды нашему гостю», их последние произведения «не представляются ему слишком занимательными»).

Но когда разговор касается литературы «там», с уст Бальмонта срываются взволнованные и меткие слова об изуродованных талантах, искалеченных

жестокой эпохой и творящих только уродливое уродливыми средствами. Исключениями представляются поэту трагически погибший Есенин и умолкший в последнее время Кусиков. В их лирике тоже есть элементы отрицательные, но вместе с тем и подлинные перлы творчества.¹⁵⁶

К Бальмонту Каган вернулся в рецензии на книгу *Северное сияние. Стихи о Литве и Руси*, в которой «почитатели поэта снова найдут изысканный, немного вычурный стиль, певучесть слов, приобретающих в руках мастера новый смысл и новую значительность». Для русского читателя «особенно важно, как Бальмонт умеет тонко и чутко находить в глубинах национального литовского духа роднящие с Русью черты. И поэтому вторая часть книги – «Русь» связана с первой не чисто механически, а глубокой эстетической логикой».¹⁵⁷

Интерес могут вызывать его беседы с заезжими артистами и музыкантами, например, с артистом балета и балетмейстером А.М. Мессерером,¹⁵⁸ артисткой оперы К.А. Бельмас,¹⁵⁹ актерской четой В.Г. Гайдарова и О.В. Гзовской¹⁶⁰ (сыгравших четыре роли в пьесе Г. Граумана «Жизнь зовет»),¹⁶¹ актером Г.М. Хмарой, который в 1933 г. выступал в спектаклях сборной труппы «художественников» (Б.А. Алекин, В.И. Бастунов, М.А. Жданова, М.А. Чехов, В.В. Соловьева и др.),¹⁶² Ф.И. Шаляпиным.¹⁶³ Дважды Кагану довелось встречаться с Ольгой Чеховой. В феврале 1930 г. в усадьбе близ Меречи (Меркине), за 120 км от Каунаса, она вместе с берлинскими кинозвездами Г. А. фон Шлеттовым и А. Феррари снималась в мелодраме из русской жизни «Тройка» режиссера В.Ф. Стрижевского. На съемках побывали журналисты крупнейших литовских газет (*Lietuvos Aidas*, *Lietuvos Žinios*, *Rytas*), Шкляр от *Нашего Эха* и Каган от *Эха*, посмотрели съемку и побеседовали

156 Скиф <Д.А. Каган>, «Бальмонт о современниках», Э, 1930, №176, 30 июня, стр. 1.

157 Ск. <Д.А. Каган>, «Книга Бальмонта о Литве», Э, 1931, №347, 22 декабря, стр. 1.

158 Скиф <Д.А. Каган>, «У Мессерера», Э, 1930, №158, 13 июня, стр. 1.

159 Скиф <Д.А. Каган>, «У Ксении Александровны Бельмас», Э, 1930, №242, 5 сентября, стр. 1.

160 Скиф <Д.А. Каган>, «Гость с серебристого экрана», Э, 1931, №149, 5 июня, стр. 1; <Д.А. Каган>, «У О.В. Гзовской», №150, 6 июня, стр. 1.

161 Скиф <Д.А. Каган>, ««Жизнь зовет»», Э, 1931, №151, 7 июня, стр. 1.

162 Скиф <Д.А. Каган>, «Праздник русского искусства», Э, 1933, №227, 21 августа, стр. 1 = ЛГ, №139, 21 августа, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «Хмара о «Сверчке» и «Мысли»», Э, 1933, №241, 4 сентября, стр. 1 = ЛГ, №151, 4 сентября, стр. 3.

163 Скиф <Д.А. Каган>, «Федор Иванович рассказывает», Э, 1934, №134, 20 мая, стр. 3 = ЛГ, №115, 22 мая, стр. 3.

149 «Похороны Д.А. Кагана», Э, 1937, №224, 18 августа, стр. 1.

150 «Mielam mūsų sąjungos nariui...», LŽ, 1937, nr. 185 (5454), rugpjūčio 17 d., p. 1.

151 J. Paleckis, «Mirė žurnalistas Dovydas Kaganas».

152 «D. Kaganas palaidotas», *Lietuvos Aidas*, 1937, nr. 371 (3586), rugpjūčio 18 d., p. 3.

153 «Dovydas Kaganas», *Literatūros Naujienos*.

154 Скиф <Д.А. Каган>, «Герой Арктики на трибуне», Э, 1931, №327, 3 декабря, стр. 1.

155 Скиф <Д.А. Каган>, «У К.Д. Бальмонта», Э, 1930, №175, 29 июня, стр. 1.

с ее участниками.¹⁶⁴ Летом 1933 г. Каган встречался с Чеховой и ее дочерью Адой, когда они приехали в Каунас с гастрольными спектаклями.¹⁶⁵

Статьи, заметки, беседы Кагана с деятелями литовского театра представляют ценность для историков театра Литвы. Они содержат любопытные подробности театральной политики, не всегда реализованных замыслов и столкновений различных интересов вокруг Государственного театра. В 1928 г. директором театра стал писатель и дипломат Ю. Савицкис; в 1929 г. он пригласил в Литву режиссером и актером А. Олеку-Жилинскаса, работавшего в МХТ II. В 1930 г. Олеку-Жилинскаса назначили директором театра; позднее директором работал А. Суткус. В беседах с ними вырисовываются оценки положения театра, контуры репертуарной политики, режиссерских концепций.¹⁶⁶ Своими газетными выступлениями Каган участвовал в борьбе театральных партий, конкуренции режиссеров, придерживавшихся различных художественных позиций.

В 1933 г. состоялся спектакль по пьесе А. Мюссе «Любовью не играют» выпускников театрального училища при Государственном театре, поставленный руководителем курса Олекой-Жилинскасом. Каган отозвался одобрительной рецензией.¹⁶⁷ Однако в краткой заметке без подписи в *Сегодня*, в целом высоко оценившей постановку и актерскую игру, было высказано недоумение, зачем «старому опытному театралу» понадобилось извлекать из архива «основательно запыленную пьесу, составляющую грех молодости знаменитого французского поэта».¹⁶⁸ В том же году Олека-Жилинскас покинул должность директора Государственного театра и вместе с женой В. В. Соловьевой-Олекене основал «Театр молодых», ядро которого

составили его студийцы. Каган доброжелательно представил декларацию коллектива¹⁶⁹ и высоко оценил премьеру («Хижина дяди Тома» в постановке Соловьевой-Олекене).¹⁷⁰

М.А. Чехова Каган называл великим, ослепительным артистом, его игру – гениальной, каждое выступление – исключительным событием, театральным праздником.¹⁷¹ По приглашению Олеки-Жилинскаса Чехов подготовил в Государственном театре три спектакля, одновременно занимаясь с молодыми литовскими актерами. «Гамлет» с Олекой-Жилинскасом в главной роли в его постановке дал повод писать, что «Михаил Чехов остался Михаилом Чеховым, блестящим мастером и чудодеем режиссуры»,¹⁷² а «Двенадцатая ночь», поставленная «с таким исключительным мастерством» – «блестящий дар, камень-самоцвет» в драматическом репертуаре Государственного театра.¹⁷³ Однако «Ревизор» вызвал резкое неприятие. В архиве редакции *Сегодня* сохранилось гневное письмо М. С. Мильруды, в котором Кагана утверждал:

Постановка «Ревизора» возмутила всех русских людей и почти всю литовскую интеллигенцию. Представители русского общества предполагают выступить с открытым письмом Чехову, в котором будут обвинять его в предательстве русского дела.¹⁷⁴

164 <Д.А. Каган>, «Наши кино-гости. Ольга Чехова. В.Ф. Стрижевский», Э, 1930, №41, 12 февраля, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «В литовском Холливуде», Э, 1930, №43, 14 февраля, стр. 1.

165 Скиф <Д.А. Каган>, «У Ольги Чеховой», Э, 1933, №184, 9 июля, стр. 2; Скиф <Д.А. Каган>, «Шарлотта дает советы» с Ольгой Чеховой», Э, 1933, №186, 11 июля, стр. 1 = ЛГ, №105, 11 июля, стр. 3.

166 Скиф <Д.А. Каган>, «Что принесет будущий сезон? Беседа с директором Госуд. Театра, г. Ю. Савицкисом», Э, 1929, №146, 14 июня, стр. 1; Скиф «Беседа с директором Госуд. Театра», Э, 1930, №124, 9 мая, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «Директор театра о новом сезоне», №256, 20 сентября, стр. 1; Ск. <Д.А. Каган>, «Театр на пороге сезона. Беседа с А. Олекой-Жилинским», Э, 1931, №248, 15 сентября, стр. 1.

167 Скиф <Д.А. Каган>, «Их первый выход. На «молодой премьер»», Э, 1933, №118, 2 мая, стр. 1 = ЛГ, №49, 2 мая, стр. 3.

168 <Д.А. Каган>, «Показательный спектакль», С, 1933, №123, 4 мая, стр. 8.

169 Скиф <Д.А. Каган>, «Задачи молодого театра», Э, 1933, №311, 14 ноября, стр. 1 = ЛГ, №209, 14 ноября, стр. 3.

170 Скиф <Д.А. Каган>, «Именины молодежи», Э, 1933, №313, 16 ноября, стр. 1 = ЛГ, №211, 16 ноября, стр. 3; Д.К. <Д.А. Каган>, «Каунасские театральные новости (От каунасского корреспондента «Сегодня»)», С, 1933, №321, 20 ноября, стр. 6.

171 Скиф <Д.А. Каган>, «Первый Чеховский вечер», Э, 1932, №149, 1 июня, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «2-ой вечер Мих. Чехова», Э, 1932, №150, 2 июня, стр. 1; Ск. <Д.А. Каган>, «Чехов в «Потопе»», №153, 5 июня, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «Потоп», Э, 1933, №229, 23 августа, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «Вечер Чехова и Достоевского», №233, 27 августа, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «Сверчок на печи», №243, 6 сентября, стр. 1.

172 Скиф <Д.А. Каган>, «Гамлет», Э, 1932, №281, 13 октября, стр. 1.

173 Скиф <Д.А. Каган>, «Двенадцатая ночь», Э, 1933, №73, 17 марта, стр. 1 = ЛГ, №14, 17 марта, стр. 3.

174 LVVA (Государственный исторический архив Латвии), 3123. f., 1. arg., 12. l., 191. Ir. Выражаю искреннюю благодарность Б.А. Равдину (Рига), любезно сообщившего сведения об этом документе и его содержании и поделившегося полезными соображениями по теме статьи.

Сегодня не стала публиковать рецензию Кагана с отрицательным отзывом о чеховской постановке «Ревизора». Но такая рецензия вышла в *Эхо* (и *Литовском Голосе*). Многообещающая премьера не удалась:

На сцене артисты старались говорить не своими голосами. Принимали невероятные позы, доходили до клоунады. Все шло в тонах оглушительного «фортиссимо», утомляло и удручало...

Конечно, «Ревизор» сатира на Россию Николая 1-го. Но та сатира-гротеск, которую показали на премьере, оскорбительна для всякого, кому дорога русская культура...

Тут была и «мейерхольдовщина». «Ревизор» поставлен безусловно «дыбом». Но не было мейерхольдовского порыва. Премьера шла в тонах натурализма – натурализма восковых фигур.¹⁷⁵

Жена профессора (ректора в 1929 – 1933 гг.) Литовского университета В. Чепинскиса М.В. Чепинская, не ходившая в театр из-за глухоты, в письме баронессе М.Д. Врангель заявила, что Чехов «провалил «Ревизора» с треском, поставив его по Мейерхольду».¹⁷⁶

Успеха не имел поставленный Олекой-Жилинским спектакль по драматической поэме Софии Чюрленене-Кимантайте «Рыцарь на страже». Из рецензии в *Эхе* (и *Литовском Голосе*) следует, что писательница, задав себе «чрезвычайно сложную задачу – пожалуй, даже неосуществимую», создала аллегорию, которую «публике очень трудно разгадать»; характер текста не позволил режиссеру превратить ее в сценическое произведение.¹⁷⁷ В *Сегодня* пьеса представлена как «драматически обработанная средневековая легенда о рыцаре и даме вне времени и без какой бы то ни было национальной колоритности», носящая «романтический характер с некоторой примесью мистицизма и символизма». Неудача спектакля объяснялась просчетами режиссуры и ошибками актеров:

Режиссер подошел к пьесе с точки зрения ее внешней формальной стороны и соответственно поставил ее в тонах внешнего эффекта и позы, даже не пытаясь раскрыть внутреннее содержание легенды и ее смысла. Но местами в самые

175 Скиф <Д.А. Каган>, «Ревизор дыбом», Э, 1933. №264, 28 сентября, стр. 2 = ЛГ, №171, 28 сентября, стр. 2.

176 Балтийско-русский сборник. Книга II. Материалы по истории русской жизни в Риге и Каунасе. Из Архива Гуверовского института. Издание подготовили Лазарь Флейшман и Борис Равдин (Stanford, 2007) (*Stanford Slavic Studies*. Vol. 28), стр. 319.

177 Скиф <Д.А. Каган>, «Рыцарь на страже», Э, 1934, №91, 7 апреля, стр. 1 = ЛГ, №79, 8 апреля, стр. 3.

драматические моменты артисты в ущерб общему замыслу режиссуры перешли в подлинный реализм.¹⁷⁸

Другие постановки Олеки-Жилинскаса удостаивались одобрительных рецензий (например, спектакль по «Оливеру Твисту» Ч. Диккенса, в котором режиссеру «удалось воплотить в сценическом преломлении глубокую человечность бессмертного англичанина»)¹⁷⁹

Кагану принадлежит множество рецензий на постановки Даугуветиса: «Витаутас Великий» Майрониса,¹⁸⁰ комедия П. Франка «Ночь в «Гранд-отеле» с участием Федотаса-Сипавичюса,¹⁸¹ «Дон Карлос» Шиллера в оформлении М.В. Добужинского,¹⁸² драма латышского драматурга Р. Блауманиса «Индраны» с музыкой композитора Юргиса Карнавичюса (Юрий Лаврович Карнович),¹⁸³ «Зятек» Креве (с участием Федотаса-Сипавичюса),¹⁸⁴ «Игра золота» Вайчюнаса,¹⁸⁵ «Паланга» А. Грицюса (Пивоши),¹⁸⁶ собственная пьеса режиссера «В борьбе за свободу»¹⁸⁷ и др. Он писал о подготовке спектакля Даугуветиса по пьесе «Против течения» Ю. Петрулиса¹⁸⁸ и о состоявшейся премьере.¹⁸⁹ Обилие отзывов на постановки Даугуветиса не удивляет: режиссер количеством постановок намного превосходил всех режиссеров межвоенной Литвы, вместе взятых; в одном только Государственном театре с ноября 1920 г. до июня 1940 г. он поставил 115 спектаклей (для сравнения – на счету Суткуса 15 постановок, Олеки-Жилинскаса – 8;

178 Д.К. <Д.А. Каган>, «Рыцарь на страже», С, 1934, №96, 7 апреля, стр. 8.

179 Скиф <Д.А. Каган>, «Оливер Твист», Э, 1934, №347, 21 декабря, стр. 1.

180 Скиф <Д.А. Каган>, «Витовт Великий – Король», Э, 1930, №273, 7 октября, стр. 1.

181 Скиф <Д.А. Каган>, «Премьера «Гранд-отеля» в Госуд. драме», Э, 1930, №300, 3 ноября, стр. 1.

182 Дека <Д.А. Каган>, «Заметки кстати», Э, 1931, №19, 19 января, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «Премьера «Дон Карлоса»», Э, 1931, №19, 19 января, стр. 1–2.

183 Скиф <Д.А. Каган>, «Индраны» в Гос. Дrame», Э, 1931. №83, 26 марта, стр. 1.

184 Скиф <Д. А. Каган>, «Зятек», Э, 1931, №296, 2 ноября, стр. 1.

185 Скиф <Д.А. Каган>, «Игра золота», Э, 1932, №46, 15 февраля, стр. 1.

186 Скиф <Д.А. Каган>, «Поланген», Э, 1932, №95, 7 апреля, стр. 1.

187 Скиф <Д.А. Каган>, «В борьбе за свободу», ЛГ, 1934. №99, 1 мая, стр. 3 = Э, №116, 2 мая, стр. 2.

188 Скиф <Д.А. Каган>, «Ксендз-певец народной печали на сцене Гос. театра. Б. Даугуветис готовит новую премьеру», Э, 1935, №322, 6 декабря, стр. 3 = ЛВ, №56, 7 декабря, стр. 3.

189 Скиф <Д.А. Каган>, «Против течения», Э, 1936, №15, 17 января, стр. 3.

Сипайтис-Сипавичюс поставил в Каунасе и Шяуляе 10 пьес).¹⁹⁰ Каган писал также о некоторых постановках Суткуса («Домовой», или «Бесенок» эстонского писателя Э. Вильде),¹⁹¹ Сипавичюса («Страшная ночь» Б. Сруоги),¹⁹² актера С. Пилки, дебютировавшего в качестве режиссера комедии Ф. Лангера «Верблюды сквозь игольное ушко».¹⁹³

Беседы с русскими актерами и режиссерами¹⁹⁴ и заметки о спектаклях гастролировавших в Каунасе актеров рижского театра Русской драмы и других групп позволяют составить подробную хронику постановок и ролей, воссоздать атмосферу зарубежной русской театральной жизни, уточнить детали творческих биографий. Актеры МХТ Г.М. Хмара, М.А. Жданова и жена Олеки-Жилинскаса Соловьева, в разное время и по разным причинам оказавшиеся за рубежом, в 1933 г. образовали в Каунасе театральную труппу общества «Культура и жизнь». Участие в ней принял сын протоиерея Иоанна (Корчинского), председателя Литовского епархиального совета и православного капеллана Литовской армии В.И. Бастунов, который актерскую карьеру начал до войны, за рубежом работал в различных русских труппах и в 1933 г. оказался в Каунасе в составе пражской группы МХТ. В труппу общества «Культура и жизнь» вошли О.П. Кузьмина, жена Даугуветиса, с которым она познакомилась в студии Александринского театра, имевшая опыт работы в театрах Петрозаводска, Гродно, Белостока, и Холмский. Под этим сценическим именем выступал отставной офицер А.А. Успенский, автор мемуарных книг *На войне. Восточная Пруссия – Литва* (Каунас, 1932) и *В плену. Воспоминания офицера*

190 Vytautas Maknys. *Teatro dirvonoose* (Vilnius: Mokslo ir enciklopedijos leidybos institutas, 1997), p. 385.

191 Скиф <Д.А. Каган>, «Бесенок», Э, 1936, №53, 25 февраля, стр. 3 = ЛВ, №53, 25 февраля, стр. 3.

192 Скиф <Д. А. Каган>, «Премьера театрального эксперимента. «Страшная ночь» в Госуд. драме», Э, 1936, №97, 9 апреля, стр. 3.

193 Скиф <Д.А. Каган>, «Чешская комедия на литовской сцене», Э, 1936, №127, 11 мая, стр. 1.

194 Скиф <Д.А. Каган>, «Русская драма в Каунасе. Осип Рунич о гастроях, о коллегах и о самом себе. Как Полевицкая попала на немецкую сцену», Э, 1930, №151, 5 июня, стр. 1–2; Скиф <Д.А. Каган>, «У артистов русской драмы. «Ошибка» болгарского антрепренера. Подданство... по запонкам», №152, 6 июня, стр. 1; Скиф <Д.А. Каган>, «Желанные гости», Э, 1932, №231, 24 августа, стр. 1; Ск. <Д.А. Каган>, «Константинополь – Петербург – Париж – Каунас» №233, 26 августа, стр. 1.

(Каунас, 1933). Стаж его «служения богам сцены» отсчитывался с 1896 г.¹⁹⁵ Хмара, Жданова, Соловьева недолго оставались в Литве. Спектакли же театральной труппы общества «Культура и жизнь» стали еще одним предметом заметок и статей Кагана в последние годы его жизни.

Можно сказать, что пестрая мозаичная картина театральной и музыкальной жизни Каунаса 1926 – 1937 гг., которую можно составить из публикаций Кагана, – самое ценное, что осталось от его «кривой биографии».

195 Скиф <Д.А. Каган>, «Сорок лет служения сцене. Юбилейный спектакль А.А. Холмского-Успенского», Э, 1936. №63, 6 марта, стр. 3 = ЛВ, 63, 6 марта, стр. 3.